

БОРЬБА ПРОТИВ ЗАКОНА О ГЕРБОВОМ СБОРЕ — НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОЛОНИЯХ

А. Ю. Зубков

Парижский мир, подписанный 10 февраля 1763 г., закрепил господство Великобритании в Западном полушарии¹, что в корне изменило соотношение сил в Новом Свете.

Экономическая политика Великобритании в отношении североамериканских колоний с середины XVII в. определялась принципами меркантилизма, лежащими в основе так называемой старой колониальной системы, объединявшей мероприятия по регулированию и регламентированию хозяйственной жизни колоний в интересах метрополии². Экономические ограничения старой колониальной системы сдерживали развитие экономики колоний, вызывая недовольство колониальных купцов и промышленников³. Спустя столетие местная буржуазия уже вполне созрела для самостоятельных действий и не желала больше мириться с положением, когда огромные природные богатства и потенциальные емкости рынка служили сферой приложения британского капитала.

Политическая жизнь провинций отражала изменения, происходившие в их экономике. Борьба за власть между нижними палатами колониальных легислатур, олицетворявшими растущую хозяйственную и политическую мощь провинций, и губернаторами — представителями власти короны — составляла основное содержание политической жизни колоний начиная с середины XVII века. Постепенно, в ходе этой борьбы, легислатуры превратились в сильные органы власти с компетенцией решать важнейшие вопросы, и среди них контроль над финансами колоний. Губернаторы с тревогой сообщали в Лондон об «узурпации» власти местными легислатурами⁴. Объективные обстоятельства (мно-

¹ Documentary Source Book of American History 1606—1926, ed. by W. MacDonald. New York, 1928, p. 109—112.

² English Historical Documents, Vol. IX. American Colonial Documents to 1776, ed. by M. Jensen. London, 1955, p. 351—365, 414—418.

³ G. Chalmers. An Introduction to the History of the Revolt in the American Colonies; Being a Comprehensive View of the Origin derived from the State Papers, contained in the Public Offices of Great Britain. Boston, 1845, Vol. II, p. 120, 134.

⁴ Military Affairs in North America 1748—1765. Select Documents from the Cumberland Papers in Windsor Castle, ed. by S. Pargellis. New York, 1936,

гочисленные войны, которые Англия вела в первой половине XVIII в.) мешали Великобритании заяться решением давно назревших колониальных проблем⁵.

После победоносного окончания Семилетней войны Великобритания наконец получила такую возможность. Британское правительство считало необходимым модернизировать и сделать более действенной систему экономического и политического управления колоний, не меняя ее меркантилистских целей и сути. Предполагалось осуществить целый комплекс мероприятий: содержания в мирное время в колониях английской регулярной армии; введения ряда налогов для сбора средств на содержание армии; освобождения колониальной администрации от зависимости перед легислатурами, тем самым ограничив права органов самоуправления; принятия эффективных шагов для соблюдения актов о торговле и мореходстве (основы старой колониальной системы), а также таможенных законов; установления контроля над финансами колоний и охрана интересов британских инвесторов; ограничения развития местной промышленности, урегулирования вопроса о заселении западных земель.

Желая укрепить финансовое положение страны, британские государственные деятели намеревались переложить бремя по управлению и защите колоний на плечи самих американцев. Имперский государственный долг исчислялся более чем в 130 млн. ф. ⁶ Кроме того, Англия вступила в полосу экономической депрессии. Принимая все это во внимание, британское правительство приняло решение о том, что отныне колонии должны ежегодно вносить треть общей суммы в 350 тыс. ф. ст., определенной на содержание 10-тысячной английской армии в колониях. Такие планы не могли не вызвать противодействия со стороны колонистов, справедливо полагавших, что основной целью

p. 273; *Proceedings and Debates of the British Parliaments Respecting North America*, ed. by L. F. Stock. Washington, 1930, Vol. III, p. 25, 26, 35; *The Life and Correspondence of Philip Yorke, Earl of Hardwicke*., ed. by P. C. Yorke. Cambridge, 1913, Vol. 1, p. 89.

⁵ Историки так называемой «имперской школы», расходясь в частности, едины в одном — в стремлении освободить старую колониальную систему от обвинения в создании экономических и политических предпосылок американской революции, утверждая, что между колониями и метрополией не было в этот период серьезных противоречий (*G. L. Beer. British Colonial Policy 1754—1765*. New York, 1907, p. 195; *Ch. M. Andrews. The Colonial Period of American History*. New Haven, 1938, Vol. IV, p. 166; *L. H. Gipson. The British Empire before the American Revolution*, 15 Vls, Caldwell, 1936—1969, Vol. III, p. 292; *O. M. Dickerson. The Navigation Acts and the American Revolution*. Philadelphia, 1951, p. 157). Таким образом, «имперские» историки неправомерно пытаются свести весь комплекс экономических и политических противоречий между колониями и метрополией, вызревавших в течение многих десятилетий, к законодательным мероприятиям британской администрации после Семилетней войны.

⁶ *J. M. Sosin. Whitehall and the Wilderness. The Middle West in British Colonial Policy, 1765—1775*. Lincoln, 1961, p. 82.

пребывания войск в колониях было желание метрополии держать их в надлежащем подчинении⁷. Не следует забывать также, что американские провинции переживали период послевоенной экономической депрессии⁸. Тем не менее с 1763 г. британское правительство приступило к осуществлению мероприятий, направленных на достижение более эффективного экономического и политического контроля над колониями.

В октябре 1763 г. был издан указ о так называемой пограничной линии, проходившей по гребню Аппалачей, за которую колонистам было запрещено селиться⁹. Новый указ был продиктован стремлением метрополии помешать продвижению колонистов на Запад. В том же году парламент издал закон, целью которого было улучшение работы таможенной службы колоний¹⁰. В апреле 1764 г. правительство Гренвилла приняло закон о денежном обращении, запрещающий выпуск бумажных денег во всех колониях¹¹. Тогда же был подписан так называемый сахарный закон, принятый с целью выкачивания из колоний средств на содержание британской армии¹².

Как уже указывалось, треть необходимой для содержания армии суммы должны были платить сами колонисты. Около 65 тыс. должен был принести сахарный закон. Чтобы собрать остальные 55—60 тыс., правительство Гренвилла сочло целесообразным ввести в колониях закон о гербовом сборе, поэтому одновременно с объявлением о введении сахарного закона Гренвилл заявил о намерении на следующей сессии парламента (через год) внести на обсуждение соответствующий билль.

В самой Англии гербовые сборы взимались с 1670 г. и приносили казне хороший доход (в 1763 г. он составлял 300 тыс. ф.)¹³. Идея непосредственного обложения колоний в форме гербового сбора была не нова. Первый проект подобного рода был внесен на рассмотрение британского казначейства еще в 1722 г. офицером королевского флота А. Камминзом, по подсчетам которого гербовые сборы должны были приносить ежегодно не менее 30 тыс. ф.¹⁴ (Эти средства также были предназначены на содержание британской армии.) В 1728 г. ввести в колониях гер-

⁷ Writings of Samuel Adams, Vls 1—4, ed. by H. A. Cushing. New York, 1968, Vol. 1, p. 11; Pamphlets of the American Revolution 1750—1776, Vls 1—2, ed. by B. Bailyn. Cambridge, 1965, Vol. 1, p. 458—459, 463, 469.

⁸ The History of New York, ed. by A. C. Flick. Port Washington, 1962, Vol. 3, p. 177—179; O. A. Sherrard. Lord Chatham and America. London, 1958, p. 178; Ch. A. Barker. The Background of the Revolution in Maryland. New Haven, 1967, p. 296.

⁹ English Historical Documents, Vol. IX, p. 640—643.

¹⁰ Ibid., p. 637—639.

¹¹ Ibid., p. 649—650.

¹² Ibid., p. 644—648.

¹³ E. Channing. A History of the United States, Vol. III. New York, 1927, p. 48.

¹⁴ Ibidem.

бовые сборы предложил губернатор Пенсильвании В. Кейт. В 1744 г. — губернатор Нью-Йорка Кларк¹⁵.

Из прочих предложений подобного рода заслуживает внимания план Генри Маккаллоха, человека довольно сомнительной репутации, связанного с таможенной службой и занимающегося земельными спекуляциями. Маккаллох впервые передал свой план на рассмотрение британского казначейства в 1757 г.¹⁶ В 1761 г. в памфлете «Разумные соображения, касающиеся наших интересов в Америке», он возвращается к этой идее¹⁷. В 1763 г. Маккаллох вновь обращается в казначейство со своими планами, утверждая, что их реализация принесет казне 60 тыс. ф. ежегодно¹⁸. Видимо, идеи Маккаллоха произвели впечатление на чиновников английского министерства, так как с сентября 1763 г. он совместно с генеральным атторнеем Нью-Йорка Джоном Кемпом и экспертом управления по гербовым сборам в Англии Томасом Крусом принимал участие в составлении и окончательной редакции закона о гербовом сборе. Несомненно, определенную роль в решении заставить американские провинции платить за содержание там британской армии сыграло то обстоятельство, что прецедент уже был: Индия и Ирландия делили с Лондоном бремя военных расходов.

К весне 1764 г. окончательная редакция закона о гербовом сборе была подготовлена. Актом облагались налогами юридические документы, патенты, лицензии, деловые обязательства, всевозможные печатные издания¹⁹. Во многих случаях это в несколько раз увеличивало стоимость сделки или покупки. За нарушение закона предусматривалась целая система суровых наказаний. Дела о нарушении этого закона должны были передаваться в адмиралтейские суды. Заявив о своем намерении внести билль с гербовым сборе на следующей сессии парламента, Гренвилл указал, что считает гербовые сборы «необременительными, способными приносить значительный доход и не требующими большого числа чиновников»²⁰. Однако на встрече с агентами колоний²¹ он заявил, что если «они предложат любой другой,

¹⁵ E. Channing. Op. cit., p. 48.

¹⁶ Ch. Ritcheson. The Preparation of the Stamp Act.— «William and Mary Quarterly», 1953, Vol. X, N 4, p. 546.

¹⁷ H. M'Culloh. Miscellaneous Representations Relative to our Concern in America, ed. by W. A. Shaw. London, 1905, p. 12.

¹⁸ The Grenville Papers: being the Correspondence of Richard Grenville, Earl Temple, K. G., and the Right Hon. George Grenville..., ed. by W. J. Smith. London, 1852, Vol. II, p. 374.

¹⁹ Prologue to Revolution. Sources and Documents of the Stamp Act Crisis, 1764—1766, ed. by E. S. Morgan. Chapel Hill, 1959, p. 35—43.

²⁰ Pamphlets of the American Revolution 1750—1776, Vol. 1, p. 379.

²¹ Официальные лица, уполномоченные колониальными legislatures представлять интересы колоний в метрополии (M. G. Kammen. A Rope of Sand: The Colonial Agents. British Politics and American Revolution. Ithaca, 1968).

более приемлемый для них налог, который по своей эффективности не уступал бы гербовому налогу, он готов со всем вниманием рассмотреть его»²². Именно для этого, как он утверждал, колониям и была дана годовая отсрочка. Противники Гренвилла впоследствии упрекали его, что подобная проволочка «дала американцам время на то, чтобы запутать вопрос о правах метрополии, и позволила создать оппозицию закону в колониях»²³.

Наиболее вероятным объяснением отсрочки введения закона о гербовом сборе было намерение Гренвилла ознакомиться с реакцией колоний, а также постепенно приучить колонистов к мысли о неизбежности его введения²⁴. Что касается его обещания агентам колоний рассмотреть их альтернативные предложения, то это был просто отвлекающий маневр²⁵. Ему хорошо была известна степень экономической и политической разобщенности колоний, что неминуемо должно было вызвать серьезные разногласия относительно любого плана, выдвинутого той или иной колонией. Никаких разъяснений, ни тем более конкретных предложений, касающихся замены закона о гербовом сборе каким-либо другим налогом, не поступало. Более того, когда несколько колоний заявили о своем согласии ежегодно отчислять определенные суммы на содержание войск, Лондон не выказал никакого интереса к этому предложению²⁶.

Билль о гербовом сборе прошел в палате общин подавляющим большинством голосов (205 против 49), был полностью одобрен палатой лордов, 22 марта 1765 г. получил санкцию от специальной комиссии (король был болен)²⁷ и должен был войти в силу 1 ноября 1765 г. Для того чтобы ослабить недовольство колоний новым законом (колонисты, получив известие о предстоящем принятии гербового акта, стали направлять в парламент петиции и протесты), Гренвилл решил не посылать чиновников по сбору гербовых налогов из метрополии, а назначить их из среды самих колонистов²⁸. На этой же сессии парламента был утвержден новый акт о постое, согласно которому колонисты обязаны были обеспечить английские войска жильем и провиантом²⁹.

²² G. E. Howard. Preliminaries of the Revolution 1763—1775. New York and London, 1905, p. 125.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Некоторые американские историки считают, что Гренвилл был искренен в своих заверениях в готовности принять их альтернативные предложения (F. B. Wickwire. British Subministers and Colonial America 1763—1783. Princeton, 1966, p. 192; J. M. Sosin. Op. cit., p. 85—86).

²⁶ E. S. Morgan and H. M. Morgan. The Stamp Act Crisis. Prologue to Revolution. Chapel Hill, 1953, p. 60.

²⁷ The Parliamentary History of England, Vol. XVI, p. 38—39.

²⁸ C. B. Currey. Road to Revolution. Benjamin Franklin in England. 1765—1775. New York, 1968, p. 151.

²⁹ English Historical Documents, Vol. IX, p. 656—658.

Гренвилл не ошибался относительно степени разобщенности колоний, однако он явно недооценивал изменения, происшедшие в колониях за последние десятилетия, рост тенденции к экономическому, политическому, культурному и психологическому отчуждению колоний от метрополии после войны, которая избавила колонистов от французской угрозы, дала им ценный военный опыт, привела к улучшению средств сообщения между колониями, оживлению деловых связей и культурных отношений между ними. Это способствовало осознанию колонистами себя в первую очередь американцами, а не подданными британской короны, ущемлявшей их интересы.

Указ о пограничной линии 1763 г., закон о реорганизации таможенного контроля, закон о денежном обращении, сахарный закон 1764 г. вызвали сильное недовольство колонистов, которые выражали свой протест в петициях, направляемых в парламент. Петиции эти, однако, затрагивали лишь экономические принципы взаимоотношений с метрополией³⁰. Только угроза введения гербового закона объединила колонии в политическом протесте против действий метрополии. Это и понятно: значение закона о гербовом сборе выходило за рамки чисто экономических интересов колонистов. Создавался прецедент, чрезвычайно опасный для всей системы самоуправления провинций. Ведь право метрополии на непосредственное налогообложение вело к потере колониальными законодательными собраниями их прежних прав и рычагов давления на английскую колониальную администрацию, не зависящую более от вотирования этими собраниями сумм на ее содержание, а содержащуюся на средства, полученные в результате данного налогообложения. Значение такого прецедента понимали и колонисты³¹, и британские чиновники, считавшие «утверждение права парламента облагать колонии налогами наиболее важным аспектом всего мероприятия»³².

Несходство экономических и политических интересов различных социальных слоев колоний определяло разнообразие форм и методов борьбы колонистов. В ходе борьбы против введения гербового закона, а затем и за его отмену колонистами были сформулированы основные принципы, на которых, как они считали, должны строиться отношения с метрополией. Впервые в крупном масштабе американцами были применены методы экономического давления на метрополию для достижения своих политических требований. В этот же период жители провинций начали создавать

³⁰ Writings of Samuel Adams, Vol. 1, p. 5; English Historical Documents, Vol. IX, p. 664; The History of New York, Vol. 3, p. 188.

³¹ B. Bailyn. The Ideological of the American Revolution. Cambridge, 1967, p. 100; Writings of Samuel Adams, Vol. 1, p. 10.

³² D. M. Clark. The Rise of the British Treasury. Colonial Administration in the Eighteenth Century. Archon Books, 1969, p. 121; B. Knollenberg. Origin of the American Revolution 1759—1766. New York, 1965, p. 208.

независимые организации для борьбы против деспотической политики метрополии.

В своей конституционной борьбе против метрополии колонисты опирались на политическую традицию — политическую и конституционную теорию, являющуюся общим наследием их английских предков. Лозунг «никакого налогообложения без представительства», выдвинутый английской буржуазией в ходе борьбы против абсолютизма Стюартов, стал той основой, на которой колонисты строили свои теоретические доводы о неконституционности новых законов. Некоторая ограниченность конституционного аспекта борьбы колонистов по сравнению с другими методами, применявшимися ими (о них будет рассказано ниже), объясняется его традиционностью. Американцы оперировали идеями и понятиями, давно знакомыми англичанам. Во всех своих документах этого периода колонисты неизменно подчеркивали свои «права англичан», полученные ими согласно дарованным им хартиям, которые к середине 60-х годов они уже считали своими неотъемлемыми естественными правами³³. В этом сказывалась традиционность, однако общность политического языка и понятий одновременно камуфлировала различие взглядов колонистов и англичан, а также различие взглядов среди колонистов. Введенное в заблуждение употреблением одних и тех же политических терминов, правительство Великобритании относилось к колонистам, как к недифференцированной, одинаково мыслящей массе людей. «Британские руководители, — справедливо отмечал М. Дженсен, — так никогда и не поняли, что под поверхностью красноречивых политических рассуждений, ведущихся по ту сторону Атлантики, скрывается сложнейшее переплетение самых различных интересов, страстей и привязанностей, и из-за того, что они не смогли этого понять, они сами в значительной мере сводили на нет результаты своей политики»³⁴.

Колонисты квалифицировали как неконституционные действия парламента, облагавшего налогами колонии, которые не имели там своих представителей. Рассматривая себя как полноправных британских граждан, они утверждали, что облагать их налогами (прямыми и косвенными) можно лишь с их собственного согласия либо с согласия их представителей. Американцы отрицали правомочность принципа фактического представительства, согласно которому считалось, что провинции были представлены в парламенте на основании самого факта их вхождения в Британскую империю (Гренвилл и его ближайший помощник Томас Уэйтли утверждали, что у колонистов не больше прав посылать своих представителей в парламент, чем у жителей метрополии,

³³ Writings of Samuel Adams, Vol. 1, p. 5.

³⁴ M. Jensen. The Founding of a Nation. A History of the American Revolution. 1763—1776. New York, 1968, p. 35.

девять десятых которых были лишены этой возможности³⁵). Кроме того, колонисты уже на начальной стадии борьбы против гербового закона находили нецелесообразным присутствие своих представителей в парламенте, и единственными учреждениями, имеющими право облагать их налогами, признавали колониальные легислатуры. Эти взгляды были выражены в официальных петициях колониальных легислатур парламенту, многочисленных памфлетах, статьях, печатавшихся в колониальной прессе.

Против идеи о целесообразности присутствия в парламенте представителей колоний уже в сентябре 1764 г. высказалась легислатура Южной Каролины, в декабре — легислатура Виргинии³⁶, в октябре 1765 г. — легислатура Массачусетса³⁷. 30 мая 1765 г. нижняя палата виргинской легислатуры большинством в один голос приняла ряд резолюций, внесенных Патриком Генри, который впоследствии сыграл большую роль в освободительном движении колоний. В виргинских резолюциях — самом радикальном документе, принятом колониальной легислатурой в тот период, — заявлялось, что «жители колонии не обязаны подчиняться какому-либо закону, имеющему в виду обложение их какими бы то ни было налогами, кроме законов и решений их собственного законодательного собрания»³⁸. Принятие виргинских резолюций оказало сильное революционизирующее влияние на остальные колониальные легислатуры. Главнокомандующий английскими вооруженными силами в колониях генерал Гейдж признал, что эти резолюции «стали сигналом к выражению протеста по всему континенту»³⁹, а губернатор Массачусетса Бернард назвал их «набатным колоколом, поднявшим всех недовольных»⁴⁰.

Примеру Виргинии последовали остальные колонии, направив в парламент петиции, хотя составленные и в более мягких выражениях, однако явно выражающие мнение колонистов о неконституционности действий парламента⁴¹. Парламент тем не менее отказался рассмотреть полученные обращения на основании правила, запрещающего принимать петиции против финансовых мероприятий⁴². Среди множества памфлетов, распространявшихся в колониях, наиболее типичными являются сочинения юристов —

³⁵ American Democracy. A Documentary Record, ed. by J. R. Hollingsworth and B. J. Willey. New York, 1961, Vol. 1, p. 62.

³⁶ The American Past in Perspective, ed. by T. Colbourn. Boston, 1970, Vol. 1, p. 115.

³⁷ Writings of Samuel Adams, Vol. 1, p. 25.

³⁸ English Historical Documents, Vol. IX, p. 670.

³⁹ The Correspondence of General Thomas Gage with the Secretaries of State and with War Office and the Treasury 1763—1775, ed. by C. E. Carter. Archon Books, 1969, Vol. 1, p. 67.

⁴⁰ The American Revolution 1763—1783. A Bicentennial Collection. Documentary History of the United States, ed. by R. B. Morris. Columbia, 1970, p. 73.

⁴¹ M. Jensen. Op. cit., p. 98.

⁴² Acts of the Privy Council of England. Colonial Series. London, 1911, Vol. IV, p. 692.

виргинца Р. Бланда, мэрилендца Д. Дьюлани и М. Мура (Северная Каролина).

В памфлете Бланда утверждение прав колонистов облагать себя налогами обосновывалось естественными правами человека, а не их правами как англичан; одним из главных прав человека Бланд считал существование такого способа правления, которое находит одобрение со стороны народа ⁴³.

Особой популярностью пользовался памфлет Д. Дьюлани. Автор высказывал мнение о том, что ни одно законодательное собрание не может лишить людей естественных прав, которыми они обладают. Дьюлани доказывал к тому же несостоятельность теории «фактического представительства» колонистов в парламенте ⁴⁴. Сходными доводами оперировал и М. Мур, который писал, что «фактическое представительство» никак не может считаться справедливым, так как «колонисты живут на расстоянии почти тысячи лье от Великобритании, их интересы и условия жизни весьма отличаются от интересов и условий жизни жителей метрополии и поэтому не могут быть правильно поняты британским правительством» ⁴⁵.

Наиболее полное выражение легальные формы протеста колонистов получили в документах конгресса по поводу закона о гербовом сборе, созданного по инициативе массачусетского законодательного собрания с целью прийти к единству мнений в отношении нового закона. Конгресс начал свою работу в Нью-Йорке 7 октября 1765 г., на нем присутствовали делегаты девяти колоний. Виргиния, Джорджия, Северная Каролина и Нью-Гэмпшир не смогли прислать делегатов, однако сообщили о принципиальной поддержке всех будущих решений конгресса. Несмотря на то что конгресс проходил в Нью-Йорке, городе, где находилась штаб-квартира генерала Гейджа, последний не решился воспрепятствовать созыву этого форума. Генерал, однако, возлагал надежды на «людей умеренных взглядов» среди делегатов, благодаря которым «встреча окончится составлением умеренного, достойного и благоправного документа» ⁴⁶. Губернатор Массачусетса Бернард писал в июле 1765 г. в Лондон: «Невозможно было избежать этого (созыва конгресса.— А. З.), поэтому люди, поддерживающие правительство, решили возглавить конгресс и контролировать его работу...» ⁴⁷

Тем не менее представители колониальной администрации, как уже не раз бывало в прошлом и еще случится в будущем, неверно

⁴³ J. R. Alden. *The South in the Revolution 1763—1789*. Louisiana State University Press, 1957, p. 77.

⁴⁴ Ch. A. Barker. *Op. cit.*, p. 300, 305.

⁴⁵ *North Carolina History told by Contemporaries*, ed. by H. T. Lefler. Chapel Hill, 1956, p. 84.

⁴⁶ *The Correspondence of General Thomas Gage*, Vol. 1, p. 70.

⁴⁷ E. S. Morgan. *Colonial Ideas of Parliament Power 1764—1766*.— «William and Mary Quarterly», July 1948, Vol. V, N 3, p. 324.

оценивали обстановку в колониях и соотношение сил. «Людей, поддерживающих правительство», в легислатурах было не так уже много, а именно члены колониальных собраний, в подавляющем большинстве купцы, юристы, плантаторы и землевладельцы, были делегированы на конгресс. Подтверждением тому является определение массачусетской легислатуры, осуждавшей поведение делегата от этой колонии Т. Рагглза (он был избран председателем на конгрессе), отказавшегося подписать резолюции конгресса ⁴⁸.

Решения конгресса были сформулированы в основном документе — «Декларации прав». Как и упоминавшиеся памфлеты, эти решения основывались на принципах естественного права человека, а не на правах, дарованных колонистам королевскими хартиями. В отличие от резолюций, принятых ранее некоторыми легислатурами, в них уже не делалось различий между прямыми и косвенными налогами; утверждалось, что парламент не вправе облагать колонии ни теми, ни другими ⁴⁹. Таким образом, можно с достаточной уверенностью утверждать, что уже в 1765 г. колонисты выступали против любых форм налогового обложения со стороны парламента и иного вмешательства в их внутренние дела, не отрицая в то же время его роли как верховного законодательного органа империи ⁵⁰. В решения конгресса был внесен пункт о том, что американцы не могут и не желают иметь своих представителей в парламенте ⁵¹.

Конгресс по поводу закона о гербовом сборе явился первой, хотя и слабой попыткой, направленной на достижение единства колоний, именно поэтому колонисты с достаточным основанием считали, что «его твердые и разумные меры имели чрезвычайно важное значение для счастливой отмены закона» ⁵², а комитет по делам торговли палаты лордов квалифицировал конгресс как «весьма опасный прецедент» ⁵³.

Не следует, однако, переоценивать значение конгресса. Отдельные американские историки, преимущественно «прогрессив-

⁴⁸ Documentary Source Book of American History 1606—1926, p. 137.

⁴⁹ Из 15 петиций, составленных колониальными легислатурами за время борьбы против законов Гренвилла и гербового закона, лишь в трех ранних документах не оспаривается конституционность косвенных налогов. В последующих петициях, однако, это упущение было исправлено (E. S. Morgan. Colonial Ideas of Parliament Power 1764—1766.— «William and Mary Quarterly», July 1948, Vol. V, N 3, p. 324—325).

⁵⁰ В американской историографии бытовало мнение о том, что колонисты пришли к отрицанию конституционности косвенных налогов позже, в период борьбы против законов Тауншенда, в 1767—1768 гг. (C. L. Becker. The Declaration of Independence. New York, 1942; R. G. Adams. Political Ideas of the American Revolution. New York, 1958; C. P. Nettels. The Roots of American Civilization. New York, 1942).

⁵¹ Documents of American History, ed. by H. S. Commager. New York, 1935, Vol. 1, p. 57—58.

⁵² Writings of Samuel Adams, Vol. 1, p. 8.

⁵³ The Parliamentary History of England, Vol. XVI, p. 122.

ного» либерального направления, а также «новые левые», не без основания подчеркивают значение скорее самого факта созыва конгресса, нежели решений, которые он принял⁵⁴. Действительно, в резолюциях конгресса не было ничего принципиально нового по сравнению с решениями, принятыми многими собраниями. Более того, петиции конгресса королю и парламенту звучали более верноподданнически, чем документы, принятые рядом легислатур. Наконец, в решениях конгресса не содержалось никаких рекомендаций относительно практических действий, которые колонисты могли бы предпринять в связи с предстоящим 1 ноября 1765 г. вступлением акта в силу. Такую умеренность можно объяснить преобладанием на конгрессе консервативно умеренного большинства, выражавшего интересы купцов, юристов и землевладельцев, которые хотя и выступали в защиту прав колоний, в то же время заботились главным образом о своих классовых выгодах. Вместе с тем подчеркивание американскими буржуазными историками конституционного аспекта борьбы колонистов против гербового сбора и борьбы за свои права имеет определенную направленность. Преувеличивая роль конституционных методов протеста, они пытаются представить американскую революцию как консервативное движение, суть которого состояла в защите конституционных свобод, которыми колонисты уже обладали и которые оказались в опасности из-за новой политики метрополии. Видные представители «имперской школы» историков Дж. Л. Бир, Ч. М. Эндрюс, Л. Х. Гипсон убеждены, что именно конституционные проблемы лежали в основе разногласий между провинциями и метрополией⁵⁵.

Особенно характерен такой подход для «неоконсервативной школы», рассматривающей революцию как консервативное движение, базирующееся лишь на конституционно идеологической основе, и почти полностью игнорирующей экономический и социальный аспекты революции. В частности Э. Морган видит значение борьбы колонистов против гербового сбора прежде всего в «создании точно сформулированных конституционных принципов»⁵⁶. Т. Тейт приходит к еще более широким обобщениям: «Основной проблемой революции, — считает он, — было не что иное, как борьба за конституционные права»⁵⁷. Подобные же взгляды вы-

⁵⁴ D. Lacy. The Meaning of the American Revolution. New York — Toronto, 1964, p. 97—98; M. Jensen. Op. cit., p. 124; J. Lemisch. The American Revolution Seen from the Bottom Up.— «Towards a New Past: Dissenting Essays in American History», ed. by B. J. Bernstein. New York, 1968, p. 19.

⁵⁵ G. L. Beer. British Colonial Policy 1754—1765. New York, 1907; Ch. M. Andrews. The Colonial Period of American History. New Haven, 1934—1938, Vols 1—4; L. H. Gipson. The Coming of the Revolution, 1763—1775. New York, 1954.

⁵⁶ E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit., p. 369—370.

⁵⁷ T. W. Tate. The Coming of the Revolution in Virginia.— «William and Mary Quarterly», 1962, Vol. XIX, p. 340.

сказывают и другие представители этого направления — Д. Бурстин, Р. Браун, М. Клейн, Т. Тейер, К. Росситер, Л. Харц и др.⁵⁸

Известный американский ученый Б. Бейлин, один из основоположников так называемого «идеологического направления» в изучении американской революции, в отличие от «неоконсерваторов» подчеркивает революционное значение борьбы колонистов за независимость, однако это значение ограничивается для него сферой идей. Революция, по Бейлину, является лишь результатом реализации интеллектуальных, политических и конституционных идеалов колонистов, а отнюдь не результатом неудовлетворенности колонистов структурой колониального общества. «Скорее всего, — считает Бейлин, — это была попытка сохранить свободный образ жизни, которому, как считали колонисты, угрожала новая форма политического господства»⁵⁹.

«Неоконсерваторы», подвергая оправданной критике представителей старой, «прогрессистской школы» Бирда, Беккера, Шлезингера, Джеймсона за их недостаточное внимание к роли идеологии в американской революции, сами начисто игнорируют экономические и социальные аспекты революции, в исследование которых «прогрессисты» внесли немалый вклад⁶⁰.

Борьба колонистов против мероприятий кабинета Гренвилла не была борьбой за абстрактные принципы, целью ее были совершенно конкретные экономические и политические задачи. Закон о гербовом сборе чувствительно задевал интересы колониальной буржуазии, купечества, именно поэтому бойкот английских товаров принял такой широкий и повсеместный характер. Купцы заключали между собой соглашения об отказе ввозить британские товары до отмены парламентом гербового сбора. Такой бойкот стал новой формой протеста, к которой американцы впоследствии не раз прибегали. За день до вступления гербового

⁵⁸ D. J. Boorstin. *The Genius of American Politics*. Chicago, 1953; R. E. Brown. *Middle-Class Democracy and the Revolution in Massachusetts*. 1691—1780. Ithaca, 1955; C. L. Rossiter. *Seedtime of the Republic*. The Origin of the American Tradition of Political Liberty. New York, 1953; L. Hartz. *The Liberal Tradition in America*. New York, 1955; см. также: *Essays on the American Revolution*, ed. by D. L. Jacobson. New York, 1970; *The Role of Ideology in the American Revolution*, ed. by J. R. Howe. New York, 1970. Анализ работ историков-«неоконсерваторов» дан советскими учеными — Н. Н. Болховитинов. *Теоретические и историографические проблемы американской революции XVIII в. М., 1973*; П. Б. Уманский. *Усиление реакционных тенденций в современной буржуазной историографии США и проблемы Первой американской революции.* — «Критика буржуазных концепций всеобщей истории». Казань, 1972.

⁵⁹ *Interpreting American History. Conversations with Historians*, compl. by John A. Garraty. London, 1970, p. 82.

⁶⁰ Ch. A. Beard and M. R. Beard. *The Rise of American Civilization*. New York, 1936, Vol. 1; C. L. Becker. *The History of Political Parties in the Province of New York, 1760—1776*. Madison, 1909; A. M. Schlesinger. *The Colonial Merchants and the American Revolution, 1763—1776*. New York, 1918; J. F. Jameson. *The American Revolution Considered as a Social Movement*. Princeton, 1926.

закона в силу подобное соглашение подписали 200 пью-йоркских купцов. Их примеру последовали 400 филаделфийских коммерсантов. Был назначен специальный комитет по наблюдению за соблюдением бойкота. В начале декабря 1765 г. соглашение прекратить импорт товаров из Англии подписали купцы Бостопа, Сейлема, Марблхеда, Плимута и Ньюберри⁶¹.

Гербовый закон серьезно ущемлял интересы еще двух влиятельных групп колониальной буржуазии — юристов и издателей и печатников. Налоги на газеты составляли полпенни за экземпляр⁶². Значительные налоги должны были платить и юристы⁶³. Именно поэтому перу юристов принадлежали наиболее острые памфлеты, направленные против гербового сбора, а издатели использовали свои газеты как средство пропаганды против ненавистного закона. (В период борьбы против гербового закона тираж популярнейшей бостонской газеты «Бостон газетт» составлял 2 тыс. экземпляров в неделю при населении города немногим более 8 тыс. человек⁶⁴.)

Было ясно, однако, что, используя лишь методы пассивного сопротивления, колонисты не могут рассчитывать на успех в борьбе с метрополией. Не следует также забывать, что колониальные законодательные собрания, представители которых участвовали в конгрессе по поводу гербового закона, даже с большой натяжкой нельзя назвать народными представительствами из-за засилья в них элементов городской буржуазии и крупных землевладельцев. Кроме того, средства давления на английскую администрацию, которыми располагали эти собрания, были весьма ограничены. Такие методы протеста, как приостановка выплаты жалованья чиновникам, отказ вотировать средства на различные мероприятия колониальной администрации, всякого рода петиции были уже недостаточны для того, чтобы помешать действию гербового закона. Нужны были новые формы и методы борьбы против политики метрополии, и они появлялись, рожденные в среде народных масс.

Предпосылки для создания антибританских организаций существовали в колониях задолго до начала активной политической борьбы против притеснений метрополии. Корни его следует искать в протесте народных низов против экономического и политического гнета колониальной администрации⁶⁵. С начала

⁶¹ A. M. Schlesinger. Op. cit., p. 78—80.

⁶² J. Alden. A History of the American Revolution. Britain and the Loss of the Thirteen Colonies. London, 1969, p. 65.

⁶³ A. M. Schlesinger. Op. cit., p. 70—71.

⁶⁴ R. W. Harlow. Samuel Adams Promoter of the American Revolution. New York, 1923, p. 47.

⁶⁵ В качестве примера подобных выступлений народных низов против политики колониальной администрации можно упомянуть движение против практики насильственной вербовки колонистов в британский королевский флот, которая с начала XVIII в. приняла в колониях форму националь-

XVIII в. в некоторых крупных городах колоний появились своеобразные политические клубы, объединявшие работников различных предприятий и мастерских в защиту своих профессиональных, гражданских и религиозных прав. Именно таким был действовавший в то время в Бостоне «Норт-Энд кокус» — клуб, в который входили рабочие бостонских судоверфей. Однако лишь подъем освободительного движения в середине 60-х годов дал толчок к созданию массовых организаций, которые впоследствии сделались главным орудием патриотов как в борьбе за освобождение от тирании метрополии, так и за демократизацию политической жизни в колониях.

Наиболее значительной и многочисленной организацией, возникшей на почве массового протеста английской колониальной политике, были общества «Сынов свободы» — патриотические организации, объединившие в своих рядах представителей самых различных слоев населения: купцов, плантаторов, юристов, мелких торговцев, ремесленников, подмастерьев, моряков, докеров. Анализ состава членов этих обществ свидетельствует о том, что именно трудящиеся массы служили основной питательной средой, из которой черпали свои силы «Сыны свободы»⁶⁶. Появившись впервые в Восточном Коннектикуте, общества «Сыны свободы» быстро распространились в Массачусетсе и Нью-Йорке, а к концу 1765 г. эти организации контролировали почти все выступления колонистов против метрополии. Свои выступления организации «Сынов свободы» координировали при помощи «комитетов связи», которые в дальнейшем сыграли значительную роль в освободительном движении колоний, став, по образному выражению американского историка-марксиста Г. Аптекера, «локомотивами революции»⁶⁷.

Идея создания «комитетов связи» в колониях была не нова. К середине XVIII в. все американские колонии имели постоянные комитеты, поддерживающие связь с агентами колоний в Лондоне. Мысль о придании этим комитетам нового качества высказывалась в 1754 г. Питерсом в связи с предложением образовать конфедерацию британских колоний: «комитеты связи», подчинен-

ного бедствия. В этих выступлениях участвовали преимущественно моряки, грузчики, портовые рабочие, ремесленники, подмастерья. Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли «новые левые», особенно Джесси Леминг (*J. Lemisch. Jack Tar in the Streets. Merchant Seamen in the Politics of Revolutionary America.* — «William and Mary Quarterly», 1968, Vol. XXV, N 3, p. 387—391; *idem. Listening to the «Inarticulate».* — «Journal of Social History», Fall 1969, Vol. 3, N 4, p. 4).

⁶⁶ *H. M. Morais. Artisan Democracy and the American Revolution.* — «Science and Society», Summer 1942, Vol. VI, N 3, p. 227—230; *R. Champagne. Liberty Boys and Mechanics of New York City 1764—1774.* — «Labor History», Spring 1967, p. 115; *P. R. Maier. From Resistance to Revolution.* New York, 1972, p. 299—309; *P. Davidson. Propaganda and the American Revolution.* White Chapel, 1941, p. 65.

⁶⁷ *Г. Аптекер. Американская революция 1763—1783 гг. М., 1962, стр. 89.*

ные местным легислатурам, должны были выполнять роль центров, координирующих политическую деятельность конфедерации⁶⁸. Использовать «комитеты связи» в качестве орудия борьбы против сахарного закона и других торговых ограничений предлагали купцы Массачусетса, Нью-Йорка и Род-Айленда в ноябре 1763 г.⁶⁹ Однако лишь появление патриотических обществ «Сынов свободы» придало «комитетам связи» новое значение, сделав их важным орудием агитационной деятельности, организующей колонистов на борьбу. В июне 1764 г. первый в истории колонии «комитет связи», назначенный нижней палатой законодательного собрания Массачусетса специально для налаживания контактов с легислатурами других колоний, обратился к колониям с призывом объединиться для совместной борьбы против политики метрополии. В июле такой же комитет был создан легислатурой Род-Айленда⁷⁰. В октябре 1764 г. «комитет связи» был образован в Нью-Йорке⁷¹.

Создание организаций «Сыны свободы» ознаменовало поворот в переходе от ограниченных, пассивных методов борьбы к широким, активным действиям. «Сыны свободы» взяли на себя контроль за осуществлением бойкота английских товаров и, прибегая порой к насилию, вынуждали гербовых сборщиков отказываться от своих постов. Особенно сильные организации «Сынов свободы» существовали в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Чарлстоне, Аннаполисе и Балтиморе. По всей стране прокатилась волна выступлений, митингов протеста.

Наиболее активно действовали «Сыны свободы» Бостона. Подавляющее большинство членов бостонской организации составляли ремесленники, мастеровые, подмастерья, рабочие судоверфей и доков, мелкие торговцы, сгруппировавшиеся вокруг первоначального ядра организации, носившей название «Верная девятка»⁷². В нее входили два винокура — Джон Эвери и Томас Чайз, два медника — Джон Смит и Стефан Клеверли, маляр Томас Крафт, издатель газеты и печатник Бенджамен Идс, хозяин

⁶⁸ Подробнее см.: *E. D. Collins. Committees of Correspondence of the American Revolution.* — «American Historical Association», 1901, Vol. 1, p. 246.

⁶⁹ *M. S. Tyler. The Literary History of the American Revolution*, Vol. 1, 1763—1776. New York, 1957, p. 139.

⁷⁰ *A. M. Schlesinger. Op. cit.*, p. 61.

⁷¹ *N. B. Dawson. The Sons of the Liberty in New York.* New York, 1969, p. 60.

⁷² Из 355 обнаруженных имен бостонских «Сынов свободы» американскому историку-марксисту Г. Морейсу удалось установить профессии 57 человек. Из них 19 — ремесленники, 15 — купцы, 12 — врачи, два учителя, два юриста, два священника, два винокура, владелец небольшого судна, писец и пивовар (*H. M. Morais. Op. cit.* — «Science and Society», Summer 1942, Vol. VI, N 3, p. 229—230). Не следует забывать, что в биографической литературе, на основании которой проводил свои исследования Морейс, о представителях имущих классов — купцах, врачах, юристах можно найти несравненно больше информации, нежели о ремесленниках и мастеровых. Несомненно, что истинный процент представителей трудовых низов был гораздо выше.

небольшого судна Джозеф Филд, купец Генри Басс и ювелир Джордж Тротт⁷³. Организация «Сыны свободы» была тесно связана с клубом рабочих судоверфов «Норт-Энд кокус». Из 65 членов «Норт-Энд кокус» по крайней мере 35 были связаны с организацией «Сыны свободы»⁷⁴.

Связи с народными низами «Сыны свободы» осуществляли при помощи таких признанных вожakov трудового люда, как Э. Макинтош, башмачник из Саут-Энда. У руководства организации стояли известные бостонские патриоты — Джозеф Уоррен и Томас Янг (оба врачи) и Пол Реверн (ремесленник). Эти лидеры в свою очередь были связаны с Сэмюэлем Адамсом (бывшим сборщиком налогов) и Джеймсом Отисом (юристом), которые стояли во главе освободительного движения колонии и координировали действия всех патриотических сил. Бостонские патриоты сумели увлечь за собой и жителей других городов колонии. Созданные по их инициативе «комитеты связи» постоянно обменивались информацией между собой, а также с городами других колоний. «Значительная часть провинции следует примеру этого города в большей степени, чем когда бы то ни было», — жаловался губернатор Бернард⁷⁵. Идеи бостонских «Сынов свободы» пропагандировали издатели «Бостон газетт» Бенджамен Идс и Джон Джилл⁷⁶.

Об активности бостонских «Сынов свободы» можно судить по тому факту, что именно они первыми в колониях добились отставки сборщика гербовых налогов Оливера. 14 августа 1765 г. ими была организована крупная демонстрация жителей столицы Массачусетса, закончившаяся разгромом здания управления по сбору гербовых пошлин. Затем перед домом сборщика был разложен костер, на котором бостонцы сожгли изображение Оливера. Оливер поспешил отказаться от должности⁷⁷. 26 августа матросы и рабочие доков сожгли резиденцию главного судьи колонии, помощника губернатора Т. Хатчинсона и дома двух таможенных инспекторов. Были сожжены все документы адмиралтейского суда⁷⁸. «...Бостон находится во власти яростной и неумолимой черни, и у меня нет сил противостоять ей», — писал губернатор Бернард генералу Гейджу⁷⁹. Всего в «беспорядках» участвовало от 2 до 4 тыс. бостонцев⁸⁰.

⁷³ B. Knollenberg. Op. cit., p. 211; P. R. Maier. Op. cit., p. 307.

⁷⁴ «Science and Society», Summer 1942, Vol. VI, N 3, p. 229.

⁷⁵ R. W. Harlow. Op. cit., p. 51.

⁷⁶ M. Jensen. Op. cit., p. 128.

⁷⁷ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 67.

⁷⁸ America. Great Crisis in Our History told by its Makers. Revolution 1753—1783. Chicago, 1925, Vol. III, p. 72—76.

⁷⁹ The Barrington — Bernard Correspondence and Illustrative Matter. 1760—1776, ed. by E. Channing, A. Coolidge. Cambridge, 1912, p. 227.

⁸⁰ S. Beach. Samuel Adams. The Fateful Years 1764—1776. New York, 1965, p. 74.

От бостонцев не отставали «Сыны свободы» Нью-Йорка. Как и бостонцы, нью-йоркские «Сыны свободы» опирались прежде всего на городские низы — ремесленников, подмастерьев, мелких торговцев и особенно моряков, составлявших значительную часть населения колониального Нью-Йорка⁸¹. У руководства организации стояли представители мелкой буржуазии: Исаак Сиэрс, Джон Лэм, Джозеф Алликок, Маринус Уиллет, Томас Робинсон, Уильям Уилли, Александр Макдугал — мелкие купцы, трактирщик, столяр, краснодеревщик, учитель⁸². Среди активных «Сынов свободы» был и издатель нью-йоркской газеты Джон Холт и учитель Хью Хьюз. Ветеран Семилетней войны столяр М. Уиллет ведал военной подготовкой «Сынов свободы». Корабельные плотники Тони и Дейли руководили выступлениями моряков и рабочих доков⁸³. В результате ряда крупных демонстраций, организованных «Сынами свободы», ньюйоркцам удалось конфисковать запасы гербовой бумаги, а затем добиться и отставки гербового сборщика⁸⁴. Решительные действия ньюйоркцев вдохновляли на борьбу и других жителей колонии. «Огромные массы народа пришли из окрестных мест, — писала одна из нью-йоркских газет, — многие из них вернулись домой, удовлетворенные нашей твердостью, полные решимости защитить дело свободы у себя и оказать помощь нам, если такая помощь потребуется»⁸⁵.

Движение «Сынов свободы» разворачивалось по всей стране, и везде в первых рядах шел трудовой люд. Одним из руководителей «Сынов свободы» Провиденса был печатник Уильям Годдard. В южных колониях сильные организации существовали в Аннаполисе (Мэриленд), где ее возглавлял юрист Уильям Чейз. Если в Бостоне «Сыны свободы» пользовались поддержкой «Норт-Энд кокус», то в Балтиморе они в значительной степени опирались на местное Общество мастеровых. Общество не только предоставило свое помещение для заседаний «Сынов свободы», но 36 его членов вошли в ряды «Сынов свободы»⁸⁶. В Чарлстоне (Южная Каролина) организацию «Сыны свободы» возглавлял известный своими радикальными взглядами плантатор Кристофер Гадсден.

⁸¹ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 71; R. Champagne. Op. cit. — «Labor History», Spring 1967, p. 115.

⁸² P. Davidson. Op. cit., p. 66.

⁸³ R. Champagne. Op. cit. — «Labor History», Spring 1967, p. 19.

⁸⁴ Historical Manuscripts Commission. The Manuscripts of his Grace the Duke of Rutland. London, 1905, Vol. IV, p. 235; The Documentary History of the State of New York, ed. by E. B. O'Callaghan. Albany, 1850, Vol. III, p. 316; The Great Riots of New York, 1712—1813, ed. by J. T. Headley. New York, 1970, p. 46—55.

⁸⁵ H. M. Morais. The Sons of Liberty in New York. — «The Era of The American Revolution», ed. by R. B. Morris. New York, 1939, p. 280.

⁸⁶ C. Bridenbaugh. The Colonial Craftsman. New York, 1950, p. 174—175. По другим сведениям — 33 человека (R. Hoffman. A Spirit of Dissent Economics, Politics and the Revolution in Maryland. Baltimore and London, 1973, p. 40).

Среди наиболее активных членов местной организации числились кузнец В. Джонсон, каменщики Д. Вери и Дж. Фулбертон, корабельный плотник Н. Либби, гончар Дж. Флэгг, маляр Б. Хоуз, обойщик Э. Вигмэн⁸⁷. Опорными пунктами «Сынов свободы» в этом городе являлось Артиллерийское общество и Общество по борьбе с пожарами, в основном состоявшие из ремесленников и мастеровых. В сохранившемся списке «Сынов свободы» Чарлстона из 26 человек 21 был мастеровым или ремесленником⁸⁸.

В конце 1764 — начале 1765 г. по всей стране прокатилась волна митингов, на которых при непосредственном участии и под руководством «Сынов свободы» колонисты принимали резолюции гораздо более революционного содержания, чем те, на которые осмеливались колониальные легислатуры и конгресс по поводу гербового закона. Особенно активны были коннектикутцы. В декабре 1765 г. жители Нью-Лондона одобрили резолюцию, в которой утверждались принципы, 10 лет спустя изложенные Томасом Пейном в его знаменитом памфлете «Здравый смысл». Они писали: «Каждая разумная форма правления имеет в своей основе согласие народа, и, если правительство превышает свои права, народ имеет право вернуть себе власть, которую он до того передал правительству»⁸⁹. В январе 1766 г. жители Уоллингфорда (Коннектикут) приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы будем бороться против введения закона о гербовом сборе, даже если нам придется взяться за оружие»⁹⁰. К началу 1766 г. подобные же резолюции приняли «Сыны свободы» Массачусетса, Нью-Джерси, Нью-Гэмпшира, Род-Айленда, Мэриленда, Виргинии, Северной Каролины.

Почти каждая колония вносила что-то свое в организацию новых форм отпора метрополии. В Мэриленде, например, балтиморские «Сыны свободы», не обладавшие достаточной силой, чтобы добиться восстановления деловой активности в колонии без гербовой бумаги, созвали провинциальный конвент, один из первых в истории колоний⁹¹. Конвент собрался в марте 1766 г. и издал решение, обязывающее каждый город колонии прислать своих представителей на помощь «Сынам свободы» Балтимора, что и было сделано⁹². Примерно в то же время «Сыны свободы» Нью-Джерси разработали систему организации, которая фактически предвосхищала структуру революционной власти в колониях

⁸⁷ *C. Bridenbaugh. The Colonial Craftsman*, p. 175.

⁸⁸ Список см.: *R. W. Gibbes. Documentary History of the American Revolution 1764—1776*. New York, 1855, p. 10—11 (цит. по: *P. R. Maier. Op. cit.*, p. 299—300).

⁸⁹ *M. Jensen. Op. cit.*, p. 125.

⁹⁰ *E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit.*, p. 200.

⁹¹ Конвенты являлись по существу экстралегальной формой колониальной легислатуры, в отличие от последней не зависящие от английской колониальной администрации, собираясь по своему усмотрению.

⁹² *N. D. Mereness. Maryland as a Proprietary Province*. Cos Cob, 1968, p. 485.

в 1775 г. Каждый город колонии избирал делегатов в конвент графства, который назначал свой «комитет связи». Конвенты графств выдвигали делегатов в провинциальный конвент, в свою очередь имевший «комитет связи» в масштабе всей колонии⁹³. Между «Сынами свободы» Нью-Йорка, Бостона, южных и ново-английских колоний поддерживалась оживленная переписка и обмен резолюциями, принятыми городскими собраниями.

Мысль о союзе колоний возникла у «Сынов свободы» главным образом в связи с организацией вооруженного отпора предполагаемой высадке британских войск для насильственного введения гербового закона. Коннектикутцы и ньюйоркцы первыми пришли к идее ассоциации «Сынов свободы» в масштабе всех провинций. На рождество 1765 г. в Нью-Лондоне было подписано соглашение о взаимной помощи, в котором сообщалось также, что обе стороны сделают все возможное, чтобы «установить и усовершенствовать подобные связи со всеми колониями на континенте...»⁹⁴ В соглашении заявлялось, что обе стороны «никому не позволят сделать себя рабами и на силу ответят силой»⁹⁵. Это были не пустые слова. По свидетельству современников, к началу 1766 г. «Сыны свободы» Коннектикута могли выставить 10 тыс. человек, а Массачусетс с Нью-Гэмпширом — 40 тыс.⁹⁶ Достаточные силы могли выставить и ньюйоркцы. 14 февраля 1766 г. «комитет связи» нью-йоркских «Сынов свободы» обратился ко всем колониям с призывом объединиться для совместной борьбы против метрополии и «сохранения свободы»⁹⁷. В письме балтиморскому «комитету связи» говорилось о необходимости такого союза, так как «неизвестно, когда банда Гренвилла и его клевретов может напасть на нас»⁹⁸. Нью-йоркские патриоты на своих заседаниях 1 января и 18 февраля 1766 г. разработали первые основы межколонимальной ассоциации «Сынов свободы»⁹⁹.

Предложение нью-йоркских «Сынов свободы» об образовании всеобщей ассоциации встретило горячую поддержку во многих колониях. Особенно энергично поддерживали эту идею жители ново-английских колоний. 26 марта 1766 г. в Хартфорде (Коннектикут) «представители большинства городов Коннектикута приняли резолюции, одобряющие предложение Нью-Йорка»¹⁰⁰. Лишь отмена гербового сбора сняла с повестки дня необходимость созда-

⁹³ P. Davidson. Op. cit., p. 72.

⁹⁴ Sources and Documents on the Stamp Act Crisis, 1764—1766, ed. by E. S. Morgan. Chapel Hill, 1959, p. 117.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ L. H. Gipson. Jared Ingersoll. New Haven, 1920, p. 156.

⁹⁷ Historical Manuscripts Commission. The Manuscripts of the Earl of Dartmouth. London, 1895, Vol. II. American Papers, p. 35.

⁹⁸ H. M. Morais. The Sons of Liberty in New York, p. 272.

⁹⁹ R. Champagne. Op. cit.— «Labor History», Spring 1967, p. 122.

¹⁰⁰ Chronicles of the American Revolution, ed. by A. T. Vaughan. Originally compiled by H. Niles as «Principles and Acts of the Revolution in America». New York, 1965, p. 24—25.

ния межколоннальной ассоциации «Сынов свободы» и созыва конгресса «Сынов свободы», намечаемого на апрель.

Эти события, однако, относились уже к весне 1766 г. К 1 же ноября 1765 г., т. е. дню вступления гербового закона в силу, ситуация в колониях была очень серьезной. Инструкции губернаторам колоний из Лондона от 23 октября 1765 г., рекомендуемые в случае необходимости «прибегнуть к военной помощи», которую они должны были испросить у командующих сухопутными и военно-морскими силами колоний, было легче дать, нежели выполнить¹⁰¹. Во-первых, для того чтобы ввести войска в города (либо из пограничных областей, либо из мест их дислокации вблизи крупных центров), требовалось время, а также согласие верхних палат колониальных легислатур, которые такого согласия не давали; во-вторых, вследствие многочисленности «очагов недовольства» Гейдж мог выделять лишь небольшие контингенты солдат, которые дела не решали и присутствие которых могло стать лишь причиной серьезных столкновений¹⁰². Надежда на колониальную милицию для защиты «законности и порядка» также была слаба, так как, по утверждению губернатора Нью-Гэмпшира Б. Вентворта, милиция состояла «из тех самых людей, которые выступали против правительства»¹⁰³.

По существу реальная власть перешла к экстралегальным организациям «Сынов свободы» и контролируемым ими городским собраниям и конвентам. Колониальная администрация была бессильна что-либо предпринять. Один за другим губернаторы различных колоний слали в Лондон депеши, полные самых пессимистических размышлений о будущем¹⁰⁴. Под давлением «Сынов свободы» конфискация гербовой бумаги и отказ сборщиков гербовых налогов от своих постов приобрели настолько повсеместный характер, что к 1 ноября в колониях не оказалось ни сборщиков, ни марок¹⁰⁵. Временно деловая деятельность в колониях приостановилась. Не работали учреждения, не выходили газеты, бездействовали порты. В развитии событий наступил критический момент. Американцы должны были либо подчиниться гербовому закону, либо продолжать деловую деятельность уже без гербовой бумаги.

Сложность ситуации заключалась в том, что в борьбе против гербового сбора, захватившей буквально все слои населения колоний, выявилось глубокое размежевание сил внутри лагеря колонистов. Слишком разнородна была антибританская коалиция. Раз-

¹⁰¹ Acts of the Privy Council of England. Colonial Series, Vol. IV, p. 733.

¹⁰² The Barrington — Bernard Correspondence, p. 230, 237.

¹⁰³ D. Higginbotham. The War of American Independence. Military attitudes, policies and practice 1763—1789. New York, 1971, p. 17.

¹⁰⁴ E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit., p. 197—198.

¹⁰⁵ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 67—68; The Works of John Adams, ed. by C. F. Adams. Boston, 1850, Vol. 2, p. 154; D. Lacy. Op. cit., p. 98—99.

личными были цели и методы представителей социальных и экономических групп, ее составляющих. Конституционные методы, которых придерживались состоятельные люди колоний, становились тормозом на пути развития экстралегальных форм борьбы, которые использовали общества «Сынов свободы». У умеренных и консервативных купцов, плантаторов и юрстов появлялся инстинктивный страх перед многотысячными собраниями и демонстрациями трудящихся. Они вовсе не желали, чтобы движение против тирании метрополии приобрело форму борьбы за политические права народа, до сих пор этих прав лишенного.

Совершенно очевидно, что осенью—зимой 1765 г. американская буржуазия оказалась под сильнейшим нажимом трудящихся масс, требовавших возобновления экономической жизни без гербовой бумаги. Активность трудящихся масс обуславливалась их экономическим положением, так как если в результате приостановки бизнеса крупная буржуазия терпела значительные убытки, то мастеровые, мелкие торговцы, моряки и портовые рабочие в результате безработицы теряли всякие средства к существованию¹⁰⁶.

Недооценка роли трудящихся масс колоний в период борьбы за возобновление экономической деятельности в обход гербового закона приводит американских буржуазных историков не только к смещению акцентов, но и к искажению исторической картины. Излюбленный тезис некоторых буржуазных ученых о том, что трудящиеся массы были «идеологически инертными», «манипулировались» элитой и находились под полным контролем буржуазии¹⁰⁷, полностью заимствован у историков-тори времен революции, таких, как Дж. Чалмерс и П. Оливер, которые упорно называли американскую революцию «бунтом», а народ — «простыми машинами, привести в движение которые может первый встречный»¹⁰⁸. Иных взглядов и не могли придерживаться американ-

¹⁰⁶ В результате осуществления колониальной программы Гренвилла положение трудящихся низов колоний вообще значительно ухудшилось. Ко многим тысячам людей, потерявшим работу после окончания Семилетней войны (уволненным из флота в результате послевоенной депрессии), прибавилось еще по меньшей мере 20—30 тыс. моряков и рыбаков, лишенных заработка вследствие торговых ограничений метрополии, принятых в 1763—1764 гг. Не удивительно поэтому, что в Нью-Йорке, например, четвертую-пятую часть всех «бунтовщиков» составляли моряки (*J. Lemisch. Jack Tar in the Streets. Merchant Seamen in the Politics of Revolution. America.*— «William and Mary Quarterly», 1968, Vol. XXV, N 3, p. 396). Приостановка деловой активности в колониях несла простым трудящимся еще большие бедствия. Ведь, к примеру, от одного из наиболее состоятельных купцов Бостона, Хэнкока, зависело около 1 тыс. семей моряков и докеров (*C. Bridenbaugh. The Colonial Craftsman*, p. 172).

¹⁰⁷ *Pamphlets of the American Revolution 1750—1776*, Vol. 1, p. 582; *E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit.*, p. 131, 187, 189—191, 231—232; *R. B. Mordons. The American Revolution Reconsidered*. New York — Evanston — London, 1967, p. 67.

¹⁰⁸ *Peter Oliver's Origin and Progress of the American Revolution. A Tory View*, ed. by A. Adair and J. A. Shutz. Stanford, 1961, p. 65.

ские торы и чиновники колониальной администрации, презирующие «чернь, плебеев»¹⁰⁹, видящие своих политических соперников лишь в представителях имущих классов и пропустившие момент выхода на политическую арену трудящихся масс. В активности трудящихся они усматривали лишь направляющую руку буржуазии, использующую массы в своих собственных целях¹¹⁰.

Однако, не умаляя вклада колониальной буржуазии в дело борьбы за отмену гербового сбора и не отрицая того факта, что именно ее наиболее радикальные представители возглавляли эту борьбу, следует отметить, что трудящиеся массы вовсе не были марионетками в руках буржуазии, как это утверждали американские торы и до сих пор утверждают буржуазные историки «неоконсервативного» и «идеологического» направлений. И дело здесь вовсе не в просчете колониальной буржуазии, вызвавшей к жизни силы, которые она не всегда могла контролировать¹¹¹. (То, что временами буржуазия теряла всякий контроль над трудящимися низами, вынуждены признать даже историки, отрицающие какую-либо самостоятельную роль трудящихся масс¹¹².) Дело было в том, что «политика улиц заменяла политику законодательных собраний»¹¹³.

Иными словами, имея несравненно больше причин жаловаться на экономические и политические притеснения, чем буржуазия, и обладая несравненно меньшими возможностями для «легального» выражения своих требований, трудящиеся массы использовали для этой цели «нелегальные» организации и методы (организации «Сыны свободы», «комитеты связи», городские собрания, конвенты, методы насилия по отношению к агентам по сбору гербовых налогов). Однако, как справедливо отмечает И. Б. Фрэнк, разделяющий взгляды «новых левых», «методы массового насилия (и, можно добавить, само создание «Сынов свободы», использовавших эти методы.— А. З.) были результатом не какого-либо одного социального и экономического притеснения, а целого ряда таких тягот»¹¹⁴. Сюда следует включить и борьбу против насильственной вербовки в британский флот американских моряков, и выступления ремесленников за свои права, и за демократизацию системы выборов в легислатуры и органы местного самоуправления¹¹⁵.

¹⁰⁹ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 78.

¹¹⁰ Ibid., p. 79.

¹¹¹ Ibid., p. 78—79.

¹¹² «Labor History», Spring 1967, p. 118.

¹¹³ J. Lemisch. The American Revolution Seen from the Bottom Up.— «Towards a New Past: Dissenting Essays in American History», p. 19.

¹¹⁴ I. B. Frank. The Mob in the American Revolution — or Looking at the Revolution from the Bottom Up.— «Historical Journal». The University of New South Wales, 1972, Vol. 1, N 2, p. 53.

¹¹⁵ Значительный вклад в исследование проблемы участия широких масс в борьбе против политики метрополии на первом этапе освободительного движения колоний внесли американские историки «прогрессистского» на

Такой рост активности трудящихся не мог не напугать колониальную буржуазию, которая начала «страшиться за свою собственность»¹¹⁶. Именно этот страх, охвативший все сословия «власть имущих», впоследствии, на более поздних стадиях развития освободительного движения, сыграл роль центробежной силы, вырвавшей из орбиты революционной деятельности многих представителей колониальной буржуазии. Как явствует из переписки «Сынов свободы», купцы повсеместно роптали на потери в связи с бойкотом английских товаров и были готовы нарушить эти соглашения, «не обращая ни малейшего внимания на интересы всей общины»¹¹⁷. Вынужденные действовать более решительно, «Сыны свободы» потребовали от колониальных legislatures принять решение об аннулировании закона о гербовом сборе, однако «лучшие люди колоний», испугавшись последствий столь «крайних требований»¹¹⁸, отказались это сделать; «Сынам свободы» не оставалось ничего другого, как силой заставить колеблющуюся колониальную буржуазию возобновить деловую жизнь без гербовой бумаги. Восстановление деловой жизни в колониях в обход гербового закона означало его полное поражение.

Между тем оппозиция закону о гербовом сборе росла и в самой Англии. Неустанный контроль «Сынов свободы» за соблюдением американскими купцами соглашений о бойкоте английских товаров привел к тому, что объем английского экспорта в колонии упал за один год на 300 тыс. ф. ст.¹¹⁹ Бойкот товаров колонистами нес купцам огромные убытки, и они характеризовали политику Гренвилла, как «удары по коммерции империи»¹²⁰, буквально засыпали парламент петициями, утверждая, что, если парламент в срочном порядке не отменит гербовый закон, большое число английских купцов и промышленников обанкротится¹²¹. Купцы Лондона назначили специальный координационный комитет «для оказания всевозможных услуг делу Америки»¹²².

правления М. Дженсен, К. Бриденбаух, представители «новых левых» Дж. Леминг, С. Линд, А. Янг и др. (*M. Jensen. Op. cit.; C. Bridenbaugh. Colonial Craftsman; C. Bridenbaugh. Cities in Revolt. Urban Life in America 1743—1776. London, Oxford, New York; J. Lemisch. Op. cit.; G. S. Wood. A Note on Mobs in the American Revolution.— «William and Mary Quarterly», 1966, Vol. XXIII, N 4; I. B. Frank. Op. cit.— «Historical Journal», 1972, Vol. 1, N 2, p. 53; S. Lynd. Class Conflict. Slavery and the United States Constitution. Indianapolis, 1967; A. Young. The Democratic Republicans of New York: The Origins 1763—1797. Chapel Hill, 1967).*

¹¹⁶ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 78.

¹¹⁷ E. S. Morgan. The Puritan Ethic and The American Revolution.— «William and Mary Quarterly», January 1967, Vol. XXIV, p. 11.

¹¹⁸ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 78.

¹¹⁹ «Очерки новой и новейшей истории США», т. 1. М., 1960, стр. 53.

¹²⁰ American Correspondence of a British Merchant 1766—1776. Letters of Richard Champion, ed. by G. H. Guttridge. Berkeley, 1934, p. 2.

¹²¹ The Parliamentary History of England, Vol. XVI, p. 133—135.

¹²² The Correspondence of the Colonial Governors of Rhode Island 1732—1775, ed. by G. S. Kimball. Freeport, 2 Vols., 1969, Vol. II, p. 375.

В парламенте влиятельная партия вигов, выражавшая интересы торгово-промышленных кругов, была оппозиционно настроена к гербовому закону. Выступая в парламенте, генерал Конвей с тревогой говорил о тяжелом состоянии британской промышленности. «В Ноттингеме тысяча человек потеряла работу. В Лестере, Лидсе и других городах — соответственно. В Манчестере трое из каждых десяти остались без работы...»¹²³ В случае вооруженного конфликта Конвей не сомневался, что Франция и Испания поддержат американцев, которые могли выставить 150 тыс. бойцов против тысячи британских солдат, находящихся на расстоянии 3 тыс. миль от метрополии¹²⁴.

Весной 1766 г. правительство Гренвилла ушло в отставку, во главе нового кабинета встал лорд Рокингем — сторонник отмены гербового закона, хотя большинство членов его кабинета занимали колеблющуюся, двойственную позицию¹²⁵.

За отмену закона выступали такие видные политические деятели, как В. Питт, лорд Шелбурн, Э. Берк, лорд Камден и др.¹²⁶ Тем не менее между сторонниками отмены не было единства во взглядах относительно принципа, на котором основывалась бы отмена закона.

Правительство лорда Рокингема выступало за отмену закона как из-за опасений, что его насильственное осуществление приведет к нежелательным последствиям в колониях, так и из-за нажима, оказываемого торгово-промышленными кругами страны. Вильям Питт требовал «абсолютной, полной и немедленной» отмены закона, который был, по его мнению, основан на «неверных принципах», так как Великобритания, по его убеждению, имела полное право регулировать и ограничивать торговлю колоний, однако не могла «брать деньги из их кармана без их на то согласия»¹²⁷. Питт поддержал предложение, выдвинутое Йорком, о необходимости сопроводить отмену закона о гербовом сборе разъяснительным законом о верховенстве. Полное название акта — закон об обеспечении большей зависимости владений е. в. в Америке от короны и парламента — достаточно ясно говорит о его направленности. Тем не менее в отличие от большинства членов правительства и парламента, считавших, что утверждать принцип верховенства надо «безраздельно и без каких бы то ни было исключений», Питт стоял за исключение права облагать колонии прямыми налогами¹²⁸.

¹²³ Horace Walpole *Memoirs of the Reign of King George the Third*, ed. by G. F. Russel Barker. London, 1894, Vol. II, p. 210.

¹²⁴ Ibidem.

¹²⁵ O. A. Sherrard. *Op. cit.*, p. 182.

¹²⁶ R. J. S. Hoffman. Edmund Burke New York Agent, with his Letters to the New York Assembly... Philadelphia, 1956, p. 34; Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham, ed. by the Executors of his Son, John, Earl of Chatham. London, 1838, Vol. II, p. 364—390.

¹²⁷ The Parliamentary History of England, Vol. XVI, p. 97—100.

¹²⁸ Ibidem.

Лишь генерал Конвей и лорд Кэмден выступали за отмену закона о гербовом сборе без принятия закона о верховенстве.

Лагерь противников отмены закона, состоявший преимущественно из представителей партии крупной земельной аристократии, хотя и уступал по численности своим политическим оппонентам, однако был более монолитным¹²⁹. Английские тории считали американцев мятежниками. Один из наиболее активных противников отмены, лорд Бедфорд, утверждал, что «подчинение американцев закону о гербовом сборе — обязательное условие, отмена которого принесет гибель Британской империи в Америке»¹³⁰.

Небезынтересна позиция, которую занял по вопросу об отмене закона о гербовом сборе Георг III. В 1765 г. он полностью одобрял принятие гербового закона, характеризуя его как «мудрое решение», способствующее «единению интересов наиболее отдаленных владений нашей короны», а также «упрочению их торговли с Великобританией»¹³¹. Ожесточенные дебаты в парламенте показали, что сохранить закон о гербовом сборе в том виде, как он есть, практически невозможно, и король предпочел отмене этого закона его модификацию (снижение стоимости гербовых документов, удостоверяющих очистку от пошлин, выплату гербовых сборов местной валютой). Однако, убедившись в нереальности этих планов, Георг III скрепя сердце соглашался на отмену гербового закона (в 1774 г. он охарактеризовал это решение как «роковую уступчивость»)¹³².

О том, что король Георг неохотно соглашается на отмену гербового закона, было хорошо известно в придворных кругах. Позиция короля по существу играла на руку противникам отмены закона, во главе которых стояли лорд Бедфорд, Бьют и Гренвилл, так как, желая угодить королю, множество придворных голосовали против отмены закона¹³³.

Представители земельной аристократии имели и другую, не менее вескую причину возражать против отмены гербового закона, усматривая прямую связь между событиями в провинциях и обострением социальной борьбы в самой метрополии. Лорд Малмсбери с тревогой писал в октябре 1765 г. в связи с борьбой колонистов против введения закона о гербовом сборе о том, что «наши подданные в Америке отвергают право парламента облагать их налогами», «чернь торжествует по всему континенту

¹²⁹ O. A. Sherrard. Op. cit., p. 180—186; J. Brook. The Chatham Administration 1766—1768. London, 1956, p. 96.

¹³⁰ J. Brook. Op. cit., p. 96.

¹³¹ A. Lloyd. The Wickedest Age. The Life and Times of George III. Newton Abbot, 1971, p. 185.

¹³² The Correspondence of King George III from 1760 to December 1783, ed. by John Fortescue. London, 1928, Vol. III, p. 59.

¹³³ Historical Manuscripts Commission. Report on the Manuscripts of Earl of Bathurst. London, 1923, p. 692—693; Correspondence of William Pitt, Vol. II, p. 402.

за исключением тех мест, где стоят королевские войска»¹³⁴. Лорд Малмсбери выражал опасение, как бы дурной пример американцев не подействовал на англичан, имевших серьезные основания быть недовольными парламентом, задавившим их бременем непосильных налогов (недавно был принят новый налог на сидр). Узнав о событиях в колониях, население Англии «может в свою очередь потребовать отмены (нового закона.— А. З.), а чего они могут потребовать еще, знает лишь господь бог. Пример американцев непременно произведет впечатление на наших простолудинов...»¹³⁵

Тем не менее после бурных дебатов 18 марта 1766 г. закон о гербовом сборе был отменен¹³⁶, одновременно был принят закон о верховенстве. Этот закон, однако, был утвержден не в редакции Питта. Власть парламента над колониями утверждалась безраздельно, без каких бы то ни было исключений¹³⁷.

Отмена ненавистного закона была радостно встречена в колониях. Американцы торжественно праздновали победу. Вместе с тем закон о верховенстве вызвал в Америке противоречивые чувства. Следует отметить, что не все колонисты поняли истинное значение этого закона, многие считали его чисто теоретическим утверждением прав парламента, не имеющим большого практического значения. Даже Джон Адамс, Джеймс Отис и Ричард Джексон (агент Массачусетса) не сумели разглядеть истинной направленности закона о верховенстве¹³⁸. Однако наиболее трезво мыслящие американцы отдавали себе отчет в том, какие практические последствия может иметь принятие нового акта¹³⁹.

Секретарь общества «Сыны свободы» Провиденса Сайлас Даунер напоминал нью-йоркским «Сынам свободы» о необходимости поддерживать связь между колониями, так как «парламент принял закон, в котором в самых решительных выражениях утверждает власть парламента и его право облагать нас налогами...»¹⁴⁰ В Южной Каролине один из руководителей местных «Сынов свободы», Кристофер Гадсден, подчеркивал, что новый

¹³⁴ A Series of Letters of the First Earl of Malmesbury, his Family and Friends from 1745 to 1820, ed. Right Hon, the Earl of Malmesbury. London, 1870, Vol. 1, p. 132.

¹³⁵ Ibidem.

¹³⁶ The Grenville Papers..., Vol. III, p. 373; I. R. Christie. Crisis of Empire: Great Britain and the American Colonies. 1754—1783. London, 1966, p. 64.

¹³⁷ Documentary Source Book of American History 1606—1926, p. 140.

¹³⁸ E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit., p. 285.

¹³⁹ The Diary of Colonel London Carter of Sabine Hall 1752—1778, ed. by J. P. Greene. Charlottesville, 1965, p. 37. Не без основания известный английский политический деятель лорд Шелбурн писал В. Питту о том, что закон о верховенстве способствовал распространению в американских колониях прискорбного чувства подозрительности и недоверия к английскому правительству (Life of William Earl of Shelburne... with Extracts from his Papers and Correspondence, by Lord Fitzmaurice. London, 1912, p. 299).

¹⁴⁰ E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit., p. 292.

закон вовсе не так безобиден, как кажется. Он обращал внимание колонистов на преамбулу закона, в которой отрицалась законность резолюций, принятых колониальными собраниями, а это могло означать лишь одно — парламент и не думал отказываться от своего права облагать колонии налогами в будущем¹⁴¹. Томас Пейн отмечал, что «если гербовый закон являлся узурпацией наиболее священных и драгоценных прав колонистов, то закон о верховенстве не оставлял им никаких прав вообще»¹⁴².

Интересно отметить, что в то время как американцы осуждали принятие закона о верховенстве по уже упомянутым мотивам, наиболее реакционно настроенная часть английской аристократии и сторонники колониальной администрации в Америке были недовольны этим законом, хотя и по другим причинам. Они считали, что закон о верховенстве не несет в себе действенных гарантий осуществления власти метрополии в колониях. Приняв акт о верховенстве, утверждали члены палаты лордов, парламент тем самым лишь «еще более ущемил свое достоинство и власть, словесно утвердив право, которое на деле уступалось противной стороне»¹⁴³.

Примерно то же утверждали и американские тори: «Закон без средств его осуществления или при недостаточности таковых можно сравнить с часами, механизм которых не может привести колесики в действие, или с часами, пружина которых потеряла эластичность. Такая пружина бесполезна, более того, она снижает ценность всего механизма»¹⁴⁴.

Настороженное отношение американцев к закону о верховенстве усугублялось еще одним обстоятельством. Колонисты не заблуждались, считая, что гербовый сбор был отменен в первую очередь по экономическим соображениям — из-за вмешательства британских купцов, терпящих большие убытки. Помощь британских купцов колонистам базировалась не на принципиальной поддержке их взглядов, а лишь на своекорыстных интересах; это подтверждалось также и в документе, сопровождающем отмену закона о гербовом сборе, в котором говорится, что продление действия закона «будет сопровождаться многими неудобствами и может быть чревато последствиями, в высшей степени вредными для торговых интересов Великобритании»¹⁴⁵.

Колонисты хорошо понимали это. В одной из виргинских газет, вышедших в свет осенью 1766 г., утверждалось, что «американцам впору горевать, а не радоваться по поводу отмены гербового закона, так как британский парламент пошел на такой шаг лишь из коммерческих соображений и все еще отказывается

¹⁴¹ Ibid., p. 287.

¹⁴² The Life and the Works of Thomas Paine, 10 Vls, ed. by W. M. Van der Weyde, Vol. IV. Political Pamphlets. New Rochelle, 1925, p. 120.

¹⁴³ The Parliamentary History of England, Vol. XVI, p. 192—193.

¹⁴⁴ Peter Oliver's Origin and Progress of the American Revolution, p. 56.

¹⁴⁵ «Observations on the American Revolution». Philadelphia, 1779, p. 5.

признать права колоний»¹⁴⁶. Сходные мысли высказывали и нью-йоркские радикалы¹⁴⁷.

Уже упомянутый Сайлас Даунер считал, что «купцы, торгующие с Америкой, главной целью которых является нажива, добились отмены гербового закона в собственных интересах, в то же время полностью разделяя вредную доктрину о некоем верховенстве англичан над американцами, и не только не выказывали ни малейшей поддержки тем взглядам, на которых была основана борьба американцев, но, наоборот, всячески осуждали их»¹⁴⁸.

Однако уроки борьбы за отмену гербового закона извлекли не только колонисты. Весной 1766 г. генерал Гейдж добился разрешения увеличить британские военные гарнизоны, одновременно подтянув их ближе к «беспокойным восточным провинциям». Если раньше в случае необходимости британское командование не могло в одном пункте в короткий срок сосредоточить более двух рот, то теперь генерал Гейдж считал, что может быстро собрать до трех полков¹⁴⁹. В мае правительство лорда Рокингема пошло на модификацию сахарного закона 1764 г., снизив налог на патоку с 3 до 1 пенса за галлон, причем налог этот собирался как с патоки, ввозимой из британской Вест-Индии, так и с патоки из иностранных плантаций; тогда контрабандный ввоз патоки в колонии становился экономически невыгодным, и налог 1766 г. приносил впоследствии свыше 80% всех доходов от колоний¹⁵⁰.

Завершился первый этап борьбы колоний за свои права. Американцы добились отмены гербового закона, однако их главным достижением было открытие новых форм борьбы против произвола Великобритании, понимание того, что лишь объединенными усилиями всех колоний они смогут в дальнейшем противодействовать политике метрополии. В том, что борьба будет продолжаться, сомнений не было, так как британский парламент оставил в неприкосновенности всю систему законов против контрабандной торговли, закон о денежном обращении, закон о воинском постое, который колонисты считали не менее обременительным, чем гербовый¹⁵¹. В любое время новыми налогами мог обернуться закон о верховенстве¹⁵².

¹⁴⁶ The Grenville Papers..., Vol. III, p. 316.

¹⁴⁷ «The Journal of American History», Vol. LVI, N 4, March 1970, p. 790—791.

¹⁴⁸ E. S. Morgan and H. M. Morgan. Op. cit., p. 288—289.

¹⁴⁹ The Correspondence of General Thomas Gage, Vol. 1, p. 90.

¹⁵⁰ The Statistical History of the United States from Colonial Times to the Present. New York, 1966, p. 774.

¹⁵¹ D. Higginbotham. Op. cit., p. 37.

¹⁵² Политику министерства Гренвилла продолжали по существу все последующие британские кабинеты. Лишь в 1778 г. миссии лорда Карлейля, направленной в Америку для ведения мирных переговоров, были даны полномочия заверить американцев, что, в случае заключения мирного договора, колонии возвращаются в состояние, в котором они пребывали до 1763 г. (Historical Manuscripts Commission. The Manuscripts of the Earl of Carlisle preserved at Castle Howard. London, 1897, p. 323—332).